

Глава 11

В своё время Ле Тянь умудрился довести до краха десятки миров. Командование Альянса едва не обезумело от ярости, раз за разом отправляя целые группы Систем на его поимку. Большинство из них не просто возвращались ни с чем — они возвращались со стёртыми кодами и повреждённой психикой, способные лишь бесконечно повторять:

[Это было слишком ужасно... Это невозможно...]

— [Ужасно, — эхом отозвалась его нынешняя Система. — Просто кошмарно.]

Шэнь Лисин осторожно опустил Ле Тяня на кровать и снял с него туфли. Затем он прикоснулся прохладной тыльной стороной ладони к горячей щеке юноши. Тот невольно вздрогнул от резкого перепада температур.

«Лисин ведь просто жаждет моего тела, так?» — осведомился Ле Тянь у Системы.

— [...Это невозможно...]

Пока Система пребывала в глубоком шоке, бормоча свои мантры, Шэнь Лисин склонился и снова поцеловал племянника. На этот раз поцелуй пришёлся в лоб — легкое, почти невесомое касание. Однако Ле Тянь, за три года изучивший характер этого человека вдоль и поперёк, понимал: для Лисина подобное проявление нежности значило невероятно много.

«Он не просто жаждет моего тела, — отрезал Ле Тянь. — Он в меня влюблён».

— [Замолчи!] — взвизгнула Система.

Она отказывалась это слушать! Шэнь Лисин был мужчиной с самыми высокими показателями в этом мире, он предназначался для главной героини! Как он мог влюбиться в такой мусор, как Ле Тянь? Да тот просто недостоин его!

Однако следующие действия Лисина окончательно добились Систему.

— [Зачем... Зачем он расстегивает пуговицы на твоей рубашке?!]

Ле Тянь же, напротив, испытал некое удовлетворение:

«Наконец-то до него дошло. Понял, что спать нужно без одежды».

В прошлый раз, когда он якобы «напился» и промок до нитки, Лисин даже не догадался его

переодеть. Похоже, любовь и впрямь делает людей сообразительнее.

Система, совершенно не разделявшая этого оптимизма, перешла на ультразвук:

— [Почему ты так спокоен?!]

С того самого момента, как губы Лисина коснулись мочки уха Ле Тяня в машине, Система окончательно потеряла контроль над своим голосом.

«Когда ты такой неопиcуемый красавец, как я, тебе самому хочется себя поиметь, что уж говорить о Шэнь Лисине? — рассудительно ответил Ле Тянь. — Прояви снисхождение к слабости воли простых смертных».

Было заметно, что Лисин не слишком привык ухаживать за другими. Расстегнув пуговицы, он на мгновение замер в нерешительности, а затем медленно потянул ткань рубашки с плеч юноши.

Ле Тянь, изображая полузабытьё, послушно высвободил руки из рукавов. От выпитого алкоголя его обычно бледная кожа приобрела нежно-розовый оттенок. Стоило ладоням Лисина коснуться этого живого тепла, как он, казалось, уже не мог заставить себя отстраниться.

Раньше он видел в Ле Тяне лишь племянника. Тот казался ему милым и забавным, но не более того. Теперь же, когда их роли изменились, Ле Тянь в его глазах оставался всё таким же очаровательным, но это очарование приобрело совсем иной, дурманящий подтекст.

Шэнь Лисин заворожённо рассматривал спящего юношу.

Тонкие, изящные черты лица, мягкая линия от лба к губам... Сами губы, покрасневшие от вина, были плотно сжаты. Лисин смотрел долго, и чем дольше длилось это созерцание, тем сильнее в нём росло желание. Не удержавшись, он склонился и коснулся своими губами губ Ле Тяня.

Знакомое ощущение мгновенно пробудило воспоминание: эти губы... кажется, он уже когда-то ими владел.

Чтобы подтвердить свою догадку, Лисин поцеловал его снова, глубже.

Ле Тянь едва сдерживался. «Друг, я, конечно, не в отключке, но от такого количества алкоголя во рту действительно пересохло. Если ты продолжишь в том же духе, ты мне всю кожу сотрешь».

Он тихо забормотал, словно его потревожили во сне, и отвернул голову, уклоняясь от близости.

Но он явно недооценил настойчивость Лисина. Тот решительно обхватил пальцами его подбородок, заставляя повернуть лицо обратно, и впился в его губы глубоким поцелуем.

«Совсем забыл, что Лисин только с виду такой благообразный, а в душе — тот ещё деспот», — вздохнул про себя Ле Тянь.

Понимая, что это может продолжаться вечно, он решил ускорить процесс и дать дяде вдоволь насладиться моментом. Когда Ле Тянь приоткрыл рот и ответил на поцелуй, Лисин вздрогнул от неожиданности. Но, увидев, что глаза юноши по-прежнему закрыты, а сам он явно не осознаёт происходящего, мужчина полностью отдался этому порыву.

Этот странный, украденный у сна поцелуй принёс Лисину окончательную ясность. Он хотел обладать этим ребёнком, которого оберегал три года. Обладать полностью, без остатка.

Ле Тянь всегда был его «маленьким никчёмным созданием». Но теперь эти слова звучали в голове Лисина с невыразимой нежностью и тяжестью. Словно промокший под дождём цветок, юноша нуждался в защите от любых бурь. Шэнь Лисин ласково коснулся щеки Ле Тяня и прошептал:

— Спи. Завтра будет новый день.

Он заботливо укрыл его одеялом и вышел из комнаты.

Стоило двери закрыться, Ле Тянь тут же распахнул глаза и тяжело вздохнул:

«Слышала? Это был тонкий намёк на то, что завтра он планирует меня поиметь».

— [...Почему в твоём голосе я слышу предвкушение?]

— «Разве это так заметно?»

— [Было бы лучше, если бы ты перестал так довольно щуриться.]

«(□□□)V — Обязательно!»

Система готова была рвать на себе программный код. Как она могла верить этому проходимцу? Да у него же явно проблемы с ориентацией! Потерзав свои алгоритмы, она вдруг злорадно усмехнулась:

— [Если ты посмеешь осквернить Шэнь Лисина, не боишься духовного изгнания?]

Ле Тянь изобразил неподдельный ужас:

«Как я могу его осквернить?!»

Система немного успокоилась. Видимо, у безумия Ле Тяня всё же были границы.

«Очевидно же, — продолжил тот, — что это Шэнь Лисин осквернит меня».

— [...]

«Не ожидал, что ты так высокого обо мне мнения, — Ле Тянь уютно устроился на подушке, подложив ладони под голову. — Люблю тебя, крошка. Спокойной ночи, я спать. Завтра нас ждёт великий день!»

Система предпочла самоизолироваться. Она уже отчаялась вернуть этот странный гибрид в нормальное состояние и просто ждала, когда же Ле Тяня наконец отправят в изгнание за все его прегрешения.

На следующее утро Ле Тянь проснулся в превосходном расположении духа. Лицо его сияло здоровьем, а после душа он почувствовал себя просто неотразимым. Зачесав влажные волосы назад, он посмотрел на своё отражение в зеркале:

— Свет мой, зеркальце, скажи, кто на свете всех милее?

И сам же ответил низким голосом:

— Конечно, Шэнь Лисин.

— А кто же сумел покорить сердце этого самого прекрасного Шэнь Лисина?

Ле Тянь томно протянул:

— Ле-е Тя-янь...

[...Почему у меня нет функции блокировки визуального ряда? Я вынуждена смотреть на этот парад идиотизма], — простонала Система.

Напевая под нос, Ле Тянь в одном халате спустился вниз. Раньше он шнырял по поместью как

мышонок, боясь, что Лисин выставит его вон, но теперь всё изменилось. Он знал, что дядя готов носить его на руках.

Однако внизу его ждал сюрприз. В гостиной стояла целая толпа народу. Ле Тянь замер на лестничном пролёте и, поймав служанку, протиравшую перила, шепотом спросил:

— Что происходит?

Та лишь кивнула в сторону гостей:

— С самого утра здесь торчат. Ждут.

Ле Тянь был без очков, поэтому спустился ещё на несколько ступенек и прищурился. Внизу стояли те самые «золотые мальчики», которые вчера в «Голубой луне» так усердно его спаивали.

После бурной ночи эти холёные господа выглядели, мягко говоря, плачевно: опухшие лица, тёмные круги под глазами, помятый вид. Зрелище было поистине жалкое.

Шэнь Лисин сидел на массивном тёмном диване и неторопливо прихлебывал кофе.

Фарфоровая чашка с легким звоном опустилась на мраморную столешницу. Ле Тянь, наблюдавший сверху, невольно вздрогнул. От Лисина исходила почти физически ощутимая жажда расправы, и это чертовски ему шло.

Ле Тянь поманил служанку. Та послушно приблизилась.

— Принеси мои очки, — прошептал он.

Служанка понимающе кивнула и мгновенно метнулась вверх. Спустя пару минут она вернулась, и Ле Тянь, водрузив очки на нос, приготовился наслаждаться шоу вместе с ней.

Шэнь Лисин, решив, что пауза затянулась достаточно долго, наконец произнес:

— Можете идти.

Ле Тянь впал в ступор: «И это всё?! Нет, так не пойдёт!»

Молодые люди переглянулись. Уходить сейчас было бы верхом глупости. После вчерашнего их семьи уже получили «приветы» от Шэнь Лисина, и все понимали, что они крупно влипли. Уйти просто так значило подписать себе приговор.

Хуже всех чувствовал себя Сюй Тао. Он оказался между двух огней. С одной стороны, он вроде как помог другу, но сделал это анонимно. Раскрыть себя сейчас — значит навсегда вылететь из своего круга.

Видя, что никто не двигается с места, Лисин нахмурился:

— Проводите гостей.

В зал вошли телохранители и вежливо, но твердо указали на дверь.

Лу Тяньнин не выдержал:

— Господин Шэнь, мы просто выпивали с Ле Тянем, развлекались. К чему такая серьезность?

Лучше бы он молчал. До этого момента Лисин даже не всматривался в их лица, но, услышав голос, мгновенно узнал того самого наглеца, который вчера мертвой хваткой вцепился в его племянника.

Ле Тянь, спрятавшийся за поворотом лестницы, внутренне ликовал. «Лу Тяньнин, ну ты и смельчак, раз решил перечесть самому Шэнь Лисину».

— Сломайте ему руку, — буднично бросил Лисин.

От этих слов у Лу Тяньнина волосы встали дыбом. Ле Тянь знал, что его дядя слов на ветер не бросает, поэтому поспешил вмешаться. Потирая глаза и делая вид, что только что проснулся, он спустился в холл:

— Младший дядя, что здесь за шум? О чём вы спорите?

Лисин обернулся, и его взгляд мгновенно потеплел. Его «маленькое никчёмное создание» выглядело свежим и чистым: белое лицо, алые губы, влажные волосы, небрежно спадающие на уши. На фоне этой помятой толпы юноша казался ангелом.

— Я тебя разбудил? — мягко спросил он.

Ле Тянь застенчиво улыбнулся:

— Немного. — Затем он повернулся к гостям: — Ребята, почему вы не предупредили, что зайдёте?

В ответ он получил целую бурю мысленных проклятий. У приятелей всё ещё плескался в

желудках вчерашний алкоголь, а теперь к нему добавилась и изрядная порция желчи.

Видя их замешательство, Ле Тянь присел рядом с Лисином:

— Младший дядя, пусть они идут. Вчера мы отлично провели время, правда.

Лисин снова посмотрел на толпу и ледяным тоном скомандовал:

— Пошли вон.

Теперь-то до всех окончательно дошло: между дядей и племянником царит полное согласие. Стоило им выйти за порог, как на Лу Тяньнина посыпались обвинения за его ложную информацию. Тот оправдывался как мог: откуда ему было знать, что слова его собственного дяди окажутся ложью?

И только Сюй Тао, оглянувшись на поместье, тихо вздохнул:

— Господин Шэнь действительно очень дорожит Ле Тянем. По-настоящему.

В пустой гостиной Шэнь Лисин коснулся влажных волос юноши:

— Иди высуши их.

— На улице так жарко, я лучше на балконе посижу, пусть сами сохнут, — Ле Тянь уже поднялся, чтобы уйти, но Лисин удержал его за руку. Взгляд его был тяжелым и пристальным.

— Я пойду с тобой.

Балкон, увитый цветущим османтусом, был их общим любимым местом. Лисин сбился со счета, сколько раз он стоял здесь, провожая или встречая Ле Тяня взглядом.

Сейчас юноша прислонился к перилам. Его отросшие волосы мягко обрамляли лицо, а тени от листы падали на щеку, создавая иллюзию чего-то нереального, призрачного. Ле Тянь зажмурился от удовольствия и улыбнулся, точь-в-точь как ленивый кот.

Шэнь Лисин оперся руками о перила и внезапно произнес:

— Ле Тянь, отмени помолвку.

Улыбка мгновенно исчезла с лица юноши. Он открыл глаза и посмотрел на дядю с обидой:

— Младший дядя, я во всём готов тебя слушаться, но только не в этом.

Лицо Лисина потемнело. Он холодно усмехнулся:

— Во всём готов слушаться? — Видя искреннее упрямство в глазах племянника, он внезапно схватил его за руку и процедил сквозь зубы: — Ты уверен?

Ле Тянь кивнул. Казалось, он всё ещё не понимал, к чему клонит Лисин.

— Ради Мяо-мяо я готов на всё.

Эти слова отозвались резкой болью в сердце Лисина. Он сжал руку юноши так сильно, что тот начал вырываться, и тогда мужчина одним резким движением притянул его к себе, в объятия.

Ле Тянь в ужасе задрал голову, глядя на него снизу вверх. Его тонкая шея напоминала шею лебедя, обречённого на заклятие. Поражённый происходящим, он даже забыл, что нужно сопротивляться, и просто замер.

Встретив этот «наивный и непонимающий» взгляд, Шэнь Лисин медленно склонился и при свете дня поцеловал своё любимое маленькое никчёмное создание.

<http://bllate.org/book/15325/1372616>